

Остальное

не приложится

Мне близки и понятны проблемы оперного театра, поднятые газетой. Я имею в виду хорошую, можно сказать, профессионально взволнованную статью А. Ворошило «Современник на оперной сцене».

Есть в ней такой вопрос: о подготовке кадров для оперного театра в наших консерваториях. Почему молодой исполнитель, новоиспеченный певец только на сцене профессионального оперного театра начинает, в сущности, учиться? Почему здесь, как пишет А. Ворошило, выпускник вокального факультета консерватории «только-только постигает этот жанр»? Думается, ответ на этот вопрос можно найти, разобравшись в учебном процессе вокального факультета консерватории.

На факультете две кафедры: сольного пения и оперной подготовки. Не секрет, что доминирующее положение занимает первая. Занятия на этой кафедре считаются занятиями по специальности. Здесь идет, безусловно, необходимая работа над постановкой голоса, но она не должна быть доминирующей в процессе подготовки певца-актера. А пока же студент занят только вокалом, и в результате приходит в оперный театр не готовым к решению даже элементарных сценических задач.

Еще К. С. Станиславский говорил о «звукоизвергающих манекенах». Оперные режиссеры, в частности Борис Покровский, не раз писали о необходимости единства всех средств, направленных на раскрытие образа в оперном спектакле, и отмечали при этом, что стремление к такому единству не воспитывается в учебных заведениях, выпускающих оперных актеров. Но воз и ныне там.

Стойко держится мнение, что главное — постановка голоса, красивое пение. Но, как совершенно правильно указал в своей статье в «Советской культуре» 8 августа 1985 г. Д. Кахидзе, только пение, даже самое красивое, не устраивает современного зрителя. Поэтому и пустуют часто залы оперных театров. Сегодня зрителю нужен певец-актер.

К тому же можно с уверенностью сказать, что учебно-сценическая работа приносит немалую пользу студенту в той же самой постановке голоса, обогащении тембральной палитры. Ведь пение — процесс не сугубо физический. А ограниченная техническими задачами длительная работа над постановкой голоса приучает студента к гипертрофированной заботе о звуке. Звук становится самоцелью, в то время как должен быть средством выражения художественных идей. «Был бы звук — остальное приложится» — вот основной тезис такого студента. Этот тезис некоторые певцы проносят через весь свой «творческий» путь в театре. А остальное так и не появляется...

Напрашивается мысль: не следует ли объединить усилия педагога по вокалу с усилиями дирижера и режиссера? Пусть у студента будут три педагога по специальности. Можно и нужно решать вопрос подготовки педагогов дирижеров и режиссеров для студентов оперного профиля, а есть учителей сцены.

С самого начала, по-моему, студента нужно учить умению анализировать музыкально-драматургический материал, умению правильно действовать в этом материале. Тогда выпускник консерватории придет в оперный театр профессионально подготовленным.

Р. БЕЛИЦКИЙ,

оперный певец,

преподаватель Киевской консерватории.

КИЕВ.

Соб. Киевский музр., 1986, 28. авг.